

МУЗЫКА НЕ КОНЧАЕТСЯ

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

НЕЗАДОЛГО до постановки в ГАБТе имени Навои оперы Улугбека Мусаева «Бессмертие», рассказывающей о подвиге и трагической гибели двадцати двух хорезмских комсомольцев, наша газета писала: «Первая опера молодого композитора начинает жить самостоятельной жизнью. А он, чувствуя, что не договорил до конца, уже думает о следующей».

С тех пор прошло около двух лет. Утихли споры, вызванные дебютом в оперном жанре недавнего выпускника консерватории. Улугбек, блестяще исполнивший в концерте, посвященном 50-летию образования Узбекской ССР и Компартии Узбекистана, созданную им к этому торжественному событию «Поэму для фортепьяно с оркестром», уехал в родной Ургенч и с головой ушел в работу над новой оперой.

Ургенч современный — это далеко не тот маленький городок, в котором жители знают друг друга в лицо и, здороваясь, могут перечислить всю родню, вплоть до пятого колена. И все-таки многие из его се-

мидесяти тысяч жителей с удовольствием покажут вам дом на тихой улочке, где живет большая и талантливая семья Мусаевых. С уважением отзываются они о ее отце — Раззаке, старейшем работнике культуры Хорезмской области, а про детей заметят: «Они все музыканты. Наверное, дома целым оркестром играют».

Они правы и неправы, эти ургенчские жители. Конечно, оркестра здесь не получится. Да и не все дети Раззака стали профессиональными музыкантами — из семи только трое: Улугбек, Сардар, который после окончания Ташкентской консерватории ведет класс виолончели в местном училище, да Кадам, нынешний студент, будущий скрипач. А правы они в том, что в этом доме постоянно живет музыка, страстная любовь к искусству и неиссякаемая способность к творчеству.

Улугбеку Мусаеву «везло» — рядом с ним всегда

были люди, бережно относившиеся к его дарованию. Педагоги в ургенчском училище, заметившие в робких, еще подражательных произведениях ростки большого таланта и отправившие мальчика в Ташкент. Борис Федорович Гиенко, под руководством которого молодой студент создал ряд фортепьянных, вокальных, камерных и симфонических произведений, стал лауреатом Республиканского конкурса молодых исполнителей, занял третье место на Всесоюзном конкурсе за трио для фортепьяно, скрипки и виолончели «Памяти Навои» и сонату для скрипки и, наконец, завершил свое обучение в консерватории созданием большой оперы.

Музыка Улугбека родилась в неиссякаемом роднике народного мелоса. Хорезмский край, чья музыкальная культура не менее

богата и самобытна, чем история, дал ему национальную почву, на которой только и может вырасти талант композитора. Яркие напевные узбекские мелодии были для маленького мальчика едва ли не первыми сильными впечатлениями детства. Еще много лет прошло, прежде чем высокий профессионализм и отточенный вкус позволили Мусаеву смело ставить своеобразную народную мелодию в новые гармонические и фактурные условия, в новые связи, изменять и преобразовывать ее, сохраняя при этом все национальное своеобразие и колорит.

Народная музыка дала почву его творчеству. Она же не раз и выручала. Однажды он, почувствовав слабость в создании вокальных произведений и желая во что бы то ни стало преодолеть ее, обратился к макомам, этим

древним музыкальным произведениям, сохранившимся еще со времен согдийской культуры. Народная песенность открыла ему свои тайны. И вокальный цикл, созданный на слова одного из величайших поэтов-лириков XV века Лютфи, получился оригинальным, изящным, верным духу и узбекской музыки, и узбекской поэзии.

Не от этих ли нежных газелей идут нити к сегодняшней работе Улугбека — лирико-драматической опере «Рабия»?

Легенда о поэтессе Рабие, воспевавшей знаменитого Рудаки — сколько в ней красоты и нежности! Легенда о женщине, замурованной братом за любовь к неравному себе — сколько в ней острых социальных проблем! Либретто, созданное Г. Геловани, режиссером-постановщиком первой оперы Мусаева, построено на стихах поэтов IX—XVI веков, периода расцвета классической

восточной поэзии — Рудаки, Хисроу, Хайяма, Хафиза и, конечно же, Алишера Навои. Великолепные касиды и мелодичные газели, звучащая в них музыка жизни, человеческих страстей, как нельзя лучше соответствовали замыслам либреттиста и внутреннему миру композитора.

Авторы расширили круг обычных оперных номеров — арий и дуэтов. Состязание певцов во дворце правителя должно стать настоящим парадом, в котором найдут свое воплощение положенные на музыку самые разнообразные формы народной поэзии.

Сейчас еще рано говорить о том, получилось ли произведение или нет.

Просто веришь в талант и работоспособность Улугбека.

Композитор в работе. Он не может описать словами как любовь или ненависть, печаль или радость, живущие в его душе, превращаются в звуки. Он просто пишет оперу.

Т. КУЛЕВАС.

г. Ургенч.